

Глава 25. Храм Лунного Старца

Цзи Чжу обхватила шею Цзян Бай лапками и потерлась мордочкой о её щеку, а затем лизнула, пытаясь таким образом показать, что она на самом деле на стороне хозяйки.

Шершавый горячий кончик языка быстро прошелся по коже, оставив после себя лишь влажное ощущение. Демоница замерла, её лицо окаменело, а зубы слегка сжались.

— Мой макияж! — процедила она.

Сегодня она потратила немало времени на косметику, собираясь погулять с Цзи Чжу, а теперь одно движение пустило все труды насмарку. Малышка почувствовала, как по загривку пробежал холодок, шерсть мгновенно встала дыбом, и она сорвалась с рук, пытаясь спастись бегством.

Порча макияжа этой плохой женщины сулила тяжелые последствия!

Алая вспышка духовной энергии, подобно гибкому хлысту, обвила заднюю лапу Цзи Чжу и бесцеремонно потащила её назад, словно дохлую собаку. Котёнок распласталась по земле с видом полнейшей безнадежности. Она даже не успела подумать, не отравится ли, нализавшись косметики, а эта женщина уже собиралась выставить ей счет.

«Хм, плохая женщина»

Медленно подтянув Цзи Чжу к себе, Цзян Бай пристально посмотрела на притихшего зверька и с улыбкой спросила:

— У тебя на языке много зазубрин?

Если обычный человек мог лишь слегка смазать макияж, то кошачий язык с его шипиками был способен полностью его уничтожить. Цзи Чжу едва не расплакалась и прикрыла лапками рот, глядя на хозяйку полными раскаяния глазами.

«Она ведь не собирается вырвать мне язык? Тогда моему языку конец!»

Глядя на это дрожащее несчастье, Цзян Бай в конце концов сдалась. Она не могла по-настоящему вырвать ей язык, но и разгуливать в несовершенном виде было выше её сил. Подхватив питомца, она мгновенно переместилась обратно в комнату постоянного двора.

Цзи Чжу приземлилась на пол. Сначала она еще опасалась возмездия, но, увидев, что демоница не собирается продолжать сводить счеты, а просто начала неспешно краситься, быстро осмелела. Первым делом она напилась воды, затем лениво совершила пару кругов по комнате и, вконец заскучав, запрыгнула на кушетку у окна. Там, подставив бока мягким лучам

солнца, она лениво зевнула, мерно покачивая пушистым хвостом.

Цзян Бай, прервавшись на середине процесса, заметила этот запредельный уровень кошачьего довольства. В её глазах мелькнула тень раздумья. Одним движением пальцев она притянула к себе отдыхающую на кушетке Цзи Чжу.

«!»

Малышка распахнула глаза, с ужасом глядя на Цзян Бай. Неужели она всё-таки решила свести счеты сейчас? Демоница крепко зажала её на коленях, внимательно изучая мордочку. Цзи Чжу замерла, не смея пошевелиться. Удовлетворенно кивнув, Цзян Бай достала из шкатулки краски и принялась что-то усердно рисовать на морде зверька.

«Она... она что, красит меня? Она совсем с ума сошла?»

Под нежной улыбкой демоницы котёнок сидела неподвижно, совершенно не смея шелохнуться. Наконец, закончив работу, Цзян Бай довольно рассмеялась и спустила питомца на пол, хлопнув по спине, и отправила играть в сторону, продолжая завершать собственный образ.

Цзи Чжу боялась смотреть в зеркало. Она даже представить не могла, насколько уродливой её сделала эта женщина.

«Она точно не человек!»

Вместо того чтобы бежать к воде и проверять свое лицо, она прыгнула на туалетный столик и утонула в демоницу. Та как раз завершала свой образ. Цзян Бай и без того была пугающе прекрасна, словно лисица-оборотень, крадущая души, а макияж лишь довел это очарование до абсолюта. Один взгляд на неё — и можно было лишиться души.

Неудивительно, что каждый раз, когда она выходила на улицу, на неё оборачивался чуть ли не каждый встречный, а желающих завязать знакомство было хоть отбавляй. Впрочем, Цзян Бай такие попытки были совсем не по душе.

Демоница ничуть не смутилась под пристальным взглядом кошки, будто давно к этому привыкла. Она спокойно подводила брови, а закончив, даже показала результат Цзи Чжу, спрашивая, красиво ли получилось. Котёнок кивнула. Красиво, спору нет. Лицо Цзян Бай было таким, что, как бы она ни изощрялась, испортить его было невозможно.

Увидев её ошарашенный вид, хозяйка удовлетворенно кивнула и коснулась губ алой помадой, отчего её облик стал совсем ослепительным.

«Кажется, у неё есть какая-то форма перфекционизма. Стоило мне один раз лизнуть её лицо и немного испортить макияж, как она тут же всё смыла и нарисовалась заново... И ведь не лень

же».

Как только бронзовое зеркало освободилось, Цзи Чжу с замиранием сердца заглянула в него. Увиденное заставило её остолбенеть. Глаза малышки округлились от шока.

«У этой женщины вообще есть вкус?!»

Ярость захлестнула её, и котёнок непроизвольно выпустила когти, глядя на Цзян Бай. Эта женщина не просто накрашила ей губы — она наставила ей два огромных ярко-розовых пятна румян на щеках! И даже нарисовала над глазами две густые, угольно-черные брови!

«Будь ты проклята!»

Цзи Чжу вперила в хозяйку яростный взгляд, требуя объяснений. Цзян Бай, ничуть не считая себя виноватой, лишь лукаво прищурилась:

— Что, тебе не нравится макияж, который я сделала?

Чтобы нарисовать это на шерсти, ей пришлось извести немало помады и карандаша. Котёнок подняла лапу с выпущенными когтями, наглядно демонстрируя своё недовольство. Ей хотелось растерзать эту женщину!

— М-м? — вопросительно протянула Цзян Бай, и в её голосе зазвучала насмешка.

Цзи Чжу стиснула зубы. Эта женщина совершенно не принимала её всерьёз и ни капли не боялась! Демоница ласково потрепала её за маленькое ушко:

— Талантов мало, зато гонора хоть отбавляй.

«Она еще и оскорбляет кошку!»

Цзи Чжу едва не завывала от бессилия, но ничего не могла поделать. В конце концов она просто угрюмо отвернулась и спрятала голову в лапах, не желая никого видеть. Идти гулять в таком виде — значит выходить на позорище! У неё вообще-то тоже есть гордость!

Цзян Бай легонько ткнула её пальцем:

— Ну что, передумала? Говорят, в Городе Упавшего Бессмертного есть знаменитый Храм Лунного Старца. Неужели не хочешь посмотреть?

Малышка лишь отодвинулась подальше. Какой еще Лунный Старец? Это ведь не Бог Богатства. И зачем ей к нему идти? Чтобы он помог ей найти пару? Она еще не настолько отчаялась, чтобы не отпускать от себя даже котов!

Увидев такое сопротивление, Цзян Бай вздохнула:

— Ты же такая миленькая, почему не хочешь?

«Сама так покрасься, раз "миленько"! Себе-то лицо сделала божественным, а мне...»

Цзи Чжу была вне себя от гнева.

— Ладно, ладно, — смилостивилась наконец демоница. — Сейчас сотру. Надо же, какая привередливая кошка, так печется о своей внешности.

Цзи Чжу хмуро уставилась на неё, чувствуя, что та просто издевается. В руках Цзян Бай внезапно появился камень. Духовная энергия наполнила его, и нынешний нелепый облик малышки мгновенно запечатлелся внутри.

«!»

Цзи Чжу в ужасе уставилась на него. Камень Записи Изображений! Будь ты проклята! Она решила сохранить этот позор в истории!

Не успела кошка броситься на неё, как на мордочку опустился платок и принялся беспорядочно её тереть.

«Ну ты и вредина!»

Вновь оказавшись на улице, Цзи Чжу шла с таким суровым видом, будто она — главарь банды, а все прохожие задолжали ей денег. Её грозный вид заставлял людей оборачиваться. Цзян Бай неспешно следовала сзади, время от времени указывая дорогу, если котёнок сворачивала не туда.

В этот раз Цзи Чжу принципиально шла сама и больше не желала сидеть на руках у хозяйки. Ей очень не хватало её верного «скакуна» — если бы Цзян Бай забрала ту огромную собаку с собой, ей не пришлось бы сейчас трудить лапы.

Следуя указаниям демоницы, они подошли к подножию горы. Храм Лунного Старца, о котором шла речь, располагался на самой вершине. Цзи Чжу с тоской посмотрела на извилистую лестницу, уходящую вверх.

«Неужели мне действительно нужно туда тащиться? Неужели кошке так необходима любовь?»

Цзян Бай подошла и легонько подтолкнула её:

— Попроси меня.

«?»»

Цзи Чжу посмотрела на неё, как на сумасшедшую. У этой женщины точно не все дома. Она еще и по заднице меня пнула!

Малышка фыркнула и просто улеглась на большой придорожный камень. Её вид ясно говорил: «Хочешь — иди, а я подожду тебя здесь». То, что она не развернулась и не ушла обратно, уже было величайшим одолжением.

Цзян Бай нахмурилась и, схватив котёнка за уши, прошипела сквозь зубы:

— Ленивая задница.

Откуда в её питомце взялась эта невыносимая тяга к безделью? Цзи Чжу лишь невозмутимо вильнула хвостом. Она и не отрицала, что ленива, а раз это правда, то и злиться не на что.

— А-Бай!

Раздался радостный голос, и с лестницы быстро спустилась Цюн Инь в сопровождении нескольких учениц Секты Радостного Единения. Похоже, этот храм был обязательным пунктом программы для доброй половины их секты.

— Старшая сестра, — кивнула Цзян Бай, слегка поприветствовав остальных учениц.

Цюн Инь перевела взгляд с хмурой сестры на упрямую кошку и сразу всё поняла:

— Опять повздорили? — рассмеялась она.

Её всегда забавляло, как Цзян Бай становится по-детски взбалмошной рядом со своим питомцем. Демоница промолчала, но её лицо выражало легкое замешательство. Цюн Инь подхватила Цзи Чжу на руки и ласково улыбнулась.

— Малышка, тебя уже и котёнком не назовешь. Теперь тебя стоит звать большой кошкой.

«Это она так намекает, что я растолстела?»

— Я донесу её, — предложила Цюн Инь.

— Ты ведь только что спустилась? — удивилась Цзян Бай.

— Схожу еще раз. Хочу посмотреть, какую судьбу напорочат нашей кошке, — лукаво подмигнула она.

«Какая еще судьба у кошки...»

— О, неужели ученицам Секты Радостного Единения всё еще нужно выпрашивать милость у Лунного Старца?

Раздался язвительный голос. Обернувшись, они увидели группу людей в зеленых мантиях. Рядом с каждым из них находилось по демоническому зверю. Прохожие, почуяв неладное, поспешили скрыться. По одеждам и зверям сразу стало ясно — перед ними Секта Укрощения Зверей.

Раньше их организации почти не пересекались, но тон их предводителя явно говорил о том, что он пришел нарываться. Цзян Бай лишь мельком взглянула на них, не проронив ни слова.

— Наше присутствие здесь вас не касается, — спокойно ответила Цюн Инь. Даже в споре её голос оставался мягким и вежливым.

— Конечно, не касается. Просто любопытно, сколько еще чужих судеб вы разрушите, — ухмыльнулся предводитель. Его тон был отвратительным.

Ученицы Секты Радостного Единения нахмурились. Этот тип явно искал повода для ссоры.

— Судя по твоему виду, у тебя никакой судьбы и в помине нет. Разрушать нечего, — внезапно подала голос Ю Фу.

Цзи Чжу мысленно показала ей большой палец. У Ю Фу всегда был острый язык.

— Ты! — лицо мужчины покраснело, но он сдержался. — Хм, я просто не смотрю в сторону таких, как вы!

Его спутники разразились смехом, пожирая Цзян Бай и остальных нескромными взглядами. Ю Фу посмотрела на него с жалостью.

— Похоже, ты не только обделен вниманием и судьбой, но и умом. С чего ты взял, что мы вообще на тебя посмотрим? Закостенелый мозг... кто сказал, что любовь возможна только между женщиной и женщиной?

Мужчина на мгновение замер, а затем рассмеялся, будто услышал что-то невероятно смешное.

— Демоница есть демоница. Говорите такие кощунственные вещи столь непринужденно. Или вы уже настолько отчаялись, что переключились друг на друга, раз мужчины вас не хотят? Что за оргии вы там устраиваете в своих горах?

Смех практиков из Секты Укрощения Зверей стал еще громче. Цзи Чжу почувствовала, как в ней закипает ярость. Как такие мерзкие типы вообще могут практиковать путь бессмертия?

Цзян Бай подняла руку, останавливая Ю Фу. Она устало потерла переносицу и тихо спросила:

— Вы правда думаете, что ваша сила так велика, что мы ничего не можем вам сделать?

— О? Неужели красавица хочет нас поучить? — со всех сторон раздался издевательский смех; было очевидно, что они ни во что не ставят слова Цзян Бай.

Особенно когда взгляд их предводителя упал на Цзи Чжу, он с презрением произнес:

— И только вы можете носиться с этой жалкой беспородной тварью, в которой нет ни капли благородной крови, как с сокровищем. Мой зверь — совсем другое дело. В его жилах течет кровь древних божественных чудовищ. Твоей кошке не достичь таких высот и за тысячу лет.

Рядом с ним зашипела огромная синяя чешуйчатая змея со шрамом над глазом. Она угрожающе высунула язык, но стоило ей встретиться взглядом с Цзян Бай, как она невольно отпрянула. Звери тоньше людей чувствовали истинную угрозу.

Демоница выглядела так, будто у неё по-настоящему разболелась голова.

— Тебе ли судить моего питомца? Ты этого не достоин.

Раздался звонкий хлопок. Прежде чем кто-то успел моргнуть, синяя змея была снесена мощным ударом и буквально впечатана в скалу неподалеку. Укротители замерли, глядя на стремительно распухающую щеку своего лидера. Они знали, что Цзян Бай сильна, но не ожидали, что настолько.

Их хваленый лидер не успел даже заметить движения. Спесь мгновенно слетела с них, сменившись ледяным ужасом.

Цзян Бай убрала руку и нежно погладила Цзи Чжу по голове. На её губах всё еще играла улыбка, но от этой улыбки кровь стыла в жилах. Если бы не запрет на убийства перед Столетним Великим Состязанием, этот человек уже был бы мертв.

Цюн Инь радостно рассмеялась, прижимая малышку к себе. Ученицы Секты Радостного

Единения тоже не скрывали триумфальных улыбок. Практики Секты Укрощения Зверей, бледные от ярости и стыда, поспешили убраться прочь, прихватив своего оглушенного лидера. Змея трусливо скользнула следом.

— Ха-ха, А-Бай, видела бы ты их лица! — Цюн Инь сияла.

Цзян Бай лишь холодно хмыкнула вслед уходящим, её взгляд был полон льда. Никто не мог безнаказанно оскорблять её.

В конце концов Цюн Инь донесла Цзи Чжу до вершины. По дороге она не упускала возможности прочитать лекцию о каждом встречном растении, пытаясь впихнуть знания в кошачью голову.

Цзи Чжу чувствовала, что её хвост больше не может даже шевелиться.

«Почему в Храме Лунного Старца по дороге растет столько лекарственных трав?!»

Добравшись до ворот, она тут же спрыгнула на землю, спасаясь от потока информации. Цюн Инь была прирожденным учителем — она могла говорить часами, не зная усталости.

— Малышка, не будь такой. Ты станешь самой образованной кошкой на свете! — смеялась лекарь.

Цзи Чжу огляделась. Двор Храма Лунного Старца был огромен и залит мягким светом. Всё вокруг было увешано красными деревянными табличками. В центре возвышалось древнее дерево, чьи ветви стонали под тяжестью тысяч алых лент. Ветер шелестел листвой, и стук табличек создавал уютный белый шум, приносящий покой.

Здесь было много людей: кто-то пришел просить о любви, кто-то — поблагодарить за уже обретенное счастье. Влюбленные с надеждой бросали свои таблички на ветви дерева, и, если красная нить крепко цеплялась за сук, они прыгали от радости.

Цзи Чжу стало любопытно. Неужели в мире бессмертных Лунный Старец действительно так велик?

Цзян Бай повела её зажигать благовония. Для кошки это оказалось непростой задачей. Удерживать палочки двумя лапами было можно, но тогда она теряла равновесие и смешно заваливалась вперед, отставляя зад кверху.

Демоница долго наблюдала за этим зрелищем, прежде чем вздохнуть:

— Подожди. Я сначала зажгу свои, а потом помогу тебе.

Цзи Чжу вспыхнула от стыда. Но палочки уже горели, и бросить их было нельзя. Она замерла в этой нелепой позе, проклиная всё на свете.

Цзян Бай быстро совершила подношение, не проявляя особого трепета. Затем она подхватила кошку, и малышка, неловко управляясь лапами, воткнула свои палочки в курильницу. Но сосуд был полон, и она случайно обожгла шерсть.

Котёнок в ужасе уставилась на подпалины на лапе. Её мех!

Она обернулась и яростно зашипела на Цзян Бай. Она же говорила, что не хочет сюда идти, а та заставила!

Демоница лишь лениво прикрыла ей рот ладонью:

— Подумаешь, пара волосков. Быстро отрастут.

Цюн Инь тут же подроспела на помощь. С помощью капли духовной энергии она мгновенно восстановила поврежденную шерсть. Цзян Бай неодобрительно покачала головой:

— Старшая сестра, ты слишком её балуешь. Из-за такой пустяковой царапины тратить силы...

Лекарь лишь отмахнулась, взглядом призывая сестру замолчать.

Цзи Чжу фыркнула и поспешила в главный зал, где стояла статуя Лунного Старца. Там люди преклоняли колени и просили предсказание. На глазах у изумленной толпы кошка подошла к пустой подушке для молитв и, изящно подогнув передние лапы, чинно опустилась на колени.

Люди вокруг замерли. Неужели этой кошке тоже нужно предсказание о любви?

Цзян Бай и Цюн Инь, следовавшие за ней, тоже лишились дара речи. Откуда она знала, как нужно кланяться?

Закончив ритуал, Цзи Чжу потянулась к стакану с гадательными палочками и аккуратно выудила зубами одну из них, вместо того чтобы трясти его, как это делали другие.

Демоница подошла и взяла палочку из её пасти. Взглянув на иероглифы, она замерла, и её лицо приняло весьма странное выражение.

Цзи Чжу занервничала.

«Что там? Неужели всё совсем плохо?»

<http://bllate.org/book/15316/1354463>